

ЧЕЛОВЕК В АВИАТОРАХ

АЛЕКСЕЙ ЧУЗАВКОВ

ИСТОРИИ
НОВЫЙ ДЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чузавков Алексей

**Человек в авиаторах:
Истории. Новый день**

«Автор»

2025

Алексей Ч.

Человек в авиаторах: Истории. Новый день / Ч. Алексей —
«Автор», 2025

В мире произошла третья мировая война. Ядерный огонь выжег землю, города, страны. В этом разрушенном мире люди постепенно начали возрождать цивилизацию. Они строят общины, города, охотятся, выживают. Среди дорог нового мира путешествует человек в авиаторах. По его словам, у него нет имени и он просто странствует. Можно ли его убить? Кто он такой? Вопросы на которые многие хотели бы узнать ответ. Но тем кто встретится у него на пути предстоят испытания. Какие приключения ждут человека в авиаторах и людей, столкнувшихся с ним, читайте в этом цикле рассказов и повести "Новый день".

© Алексей Ч., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Мост загадок	6
Шахта	14
Вьюга	23
Две жизни	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Чузавков Алексей

Человек в авиаторах: Истории. Новый день

*И. Ф., спасибо тебе большое за идею,
без нее этого цикла, как и меня, не было бы.*

Мост загадок

Серые облака быстро неслись по небу, то и дело закрывая бледное солнце. Ветер вяло пинал мелкую асфальтовую крошку по разбитой дороге. Несколько пустых улиц пересекаясь разрезали развалины небольшого городка то и дело петляя между обломками полуразрушенных зданий. Одно из них было более или менее цело и то, стекла были выбиты, крыша сорвана, а из стен второго этажа словно вырваны отдельные куски. Внутри зданий царил мгла. Окунувшись в нее можно было увидеть опрокинутую мебель, осколки стекла и керамики, стоявшие на своих местах прибитые к полу прилавки, и плавающую в порывах ветра пыль.

Не повезло тем, кто оказался здесь во время великой катастрофы. Умирали они медленно. Но сам городок задело слабо, чему свидетельствовала не полная разруха. Даже деревья здесь погибли не полностью. И если на западе от растений остались лишь кучки пепла да обугленные буреломы, то здесь, на востоке, все еще можно было увидеть крохи жизни.

Человек в потрепанном плаще с небольшой котомкой за плечом и в шляпе, на манер «дикого запада», вышел на крышу почти уцелевшего дома, посмотрел на бордово-пурпурное небо и спустился обратно. Солнце медленно катилось за горизонт, постепенно утопая за голым краем горизонта. Вокруг царил мертвая тишина. На одной из нескольких улиц образовался небольшой смерч. Шурша бетонной крошкой, он унесся вдаль между обломков зданий и одиноким уцелевшим светофором с табличками «главная дорога» и «ограничение скорости «40».

Темная ночь сменила уставший день. Небо постепенно затянули темные тучи. Возникший холод быстро скользил сквозь трещины и пустые окна здания, в котором был еле заметен тусклый свет. В дальнем углу комнаты второго этажа, где, судя по интерьеру, была какая-то контора или фирма, горел небольшой костер. Рядом с ним, прислонившись к стене, сидел человек в плаще. Он укутался в свою одежду и молча смотрел как трескают в пламени ножки стульев, изредка подкидывая жадному огню новые куски мебели.

Легкий, глухой стук разлетелся по комнате, еще и еще раз. Ритмичные негромкие удары длились несколько секунд и вдруг остановились, не закончив кусок пугающей мелодии. Человек оглянулся, всматриваясь в темноту. Она пугала, но прожив столько времени с ней рядом... Слух попытался уловить звуки, но вокруг ничего не было слышно кроме легкого потрескивания. Немного сменив позу, давая отдохнуть затекшей пояснице, человек коротко оценил баррикаду закрывающую лестницу и продолжил молча всматриваться в пламя постепенно засыпая.

Он проснулся от того, что стало трудно дышать. Пыль забила ноздри, рот пересох. Протерев глаза и пытаясь слюной смочить глотку, он поежился от холода. Рядом дотлевали угли. Из окна напротив под углом падал свет. В нем, не останавливаясь ни на мгновение кружили пылинки.

Человек закрыл глаза. Через пару мгновений он услышал за окном звук проезжающих машин, шаги людей, идущих на работу. Он слышал, как открывается лавка с товарами ежедневного спроса. Как два конкурирующих кафе пишут на досках меню ланча и обеда. Щебечущих птиц, пролетающих мимо и смех детей...

Раздался чих, через мгновение еще один. Человек открыл глаза, вытер нос о плащ и нехотя встал, разминая затекшее тело. Он с усилием отодвинул мебель загораживавшую лестницу и медленно вышел на улицу. Солнце ударило в глаза, веки быстро сузились, ладонь попыталась создать дополнительную тень.

Вокруг всё было без изменений: мертвые дома и улицы, на которых не было ни души. Бегло осмотревшись, человек нашел удобное место, сел и достал из котомки кусок засохшего хлеба и флягу с водой. Ел он не торопясь. Куда спешить, если дел нет, не надо бежать на работу,

деловую встречу, за детьми, сдавать или забирать документы? Закончив скудный завтрак, он упаковал всё обратно, встал отряхнувшись, закинул свой небольшой мешок за спину и пошел по дороге в сторону полуживого леса.

Он шел около недели после последней длительной остановки. Еда кончалась, он экономил как мог. Изредка он видел стаи собак, крыс, но не решался вставать у них на пути. В такие моменты он старался держаться подветренной стороны, что удавалось не всегда и будучи замеченным голодными стаями он залезал на возвышения. Животные, почуяв добычу окружали его, пытаясь достать. Несколько раз он сидел так около суток. Пару раз в таких ситуациях скрываясь на выступах скал, ему удалось камнями ранить собаку. Но как только животному становилось плохо, сородичи тут же съедали его. Впрочем, это давало свои плоды. Насытившись, стая убегала, а он слезал и продолжал путь.

В какой-то из дней человек вышел к крутому склону. Небо, словно стесняясь, укрывалось облаками, изредка улыбаясь этому миру. Обожжённая земля постепенно восстанавливалась. Тут и там можно было обнаружить робкие ростки и небольшие островки травы. Вдалеке виднелась асфальтовая дорога, уходившая в полосу новых разбитых домов. Легкие наполнил свежий воздух. Луч света ударил в глаза. Рука полезла в карман, доставая из нее солнечные очки. Надев их, он пошел дальше, к развалинам большого города.

Бетонные, полу осыпавшиеся конструкции нависали по сторонам. Они давили, настаивали. Тут и там, под обломками домов можно было заметить смятые и искореженные машины. Несколько раз он проверял их на предмет полезных вещей, но другие выжившие люди давно всё обчистили. Каждый раз приходя в город или деревню было удачей найти что-то съестное или полезное. Сейчас же даже мысли о таком везении не было.

Человек шел аккуратно, стараясь не издавать лишние звуки. Иной раз где-то осыпалась крошка и он останавливался, вслушиваясь и всматриваясь по сторонам. Сердце билось чаще, разгоняя в голове волнение. Рука автоматически ложилась на оружие. Убедившись, что всё в порядке, человек шел дальше.

Солнце клонилось к закату. Звонящая тишина, нарушаемая только убегающим прочь ветром, становилась сильнее. Ноги всё шли и шли, не допуская передышки. Такие места теперь опасны. Увидев неподалеку высотное здание, человек пошел к нему. Через час с небольшим он уже был почти на самой высокой точке. Его глазам открылся вид на мертвый мегаполис. В разных частях города виднелись воронки. Пройдя через такую, на другой стороне можно было начать светиться, но ненадолго. Радиация убила бы раньше, чем этим можно было бы похвастаться. Он быстро снял котомку и достал из него счетчик Гейгера. Тот, включившись, хрипло затрещал, показывая значения, превышающие норму. Выругавшись, он выключил аппарат, запихнул его обратно. Глаза всматривались в даль ища проход через развалины, и он был найден. В нескольких кварталах от того места, где человек сейчас был, виднелась почти разрушенная эстакада, переходившая в шоссе, уходившее далеко вперед.

Ночь он провел в высотке. Утром он доел остатки еды, посчитал оставшиеся таблетки антирада, положил их обратно и двинулся дальше. Надо было спешить. К середине дня он уже шел поверх развалин обдуваемый ветром. Дорога проходила между далекими друг от друга кратерами и для человека осталось загадкой, как она уцелела в схватке с ударными волнами. Впрочем, об этом он подумал гораздо позже. Дойти за оставшийся день до конца шоссе не удалось, найти безопасное место для ночлега тоже.

Утром разбитый и замерзший человек продолжил путь. Через несколько часов преодоления узких мест и небольших расселин, между кусками шоссе показался спуск из кучи битого асфальта с бетоном и кусками искореженного железа бывшим некогда дорогой, машинами, столбами, зданиями и кто знает, чем еще. Человек остановился, вглядываясь в местность. Пейзаж особо не менялся. Крупные и средние города покрошило бомбами в труху и теперь это больше были бетонно-каменные пустыни со своими дюнами и пещерами в виде подземных

паркингов или уцелевшими станциями метро. Впереди из руин поднимался новый короткий кусок шоссе. Путь до него занял немного времени.

Подходя к возвышению, человек вдруг остановился. В воздухе почуялся запах костра. Рука дернулась ко внутреннему карману плаща. Глаза быстро скользили по руинам в поисках опасности. Ничего не обнаружив, он осторожно двинулся в поисках источника запаха.

Угли небольшого костра еще тлели, но вокруг не было ни души. Вокруг было пусто, следы вели в сторону шоссе. Немного поразмыслив, человек решил, что лучше немного переждать и дать подальше уйти тем, кто здесь был. Немного порыскав по округе, он нашел небольшое углубление в руинах, которое просто так обнаружить пришельцам не получится. Обзора на стоянку не было, зато услышать, что там происходит можно было вполне.

Под вечер, не слыша никого и ничего, человек решил продолжить путь. На подходе к давно остывшему костру, он услышал голоса и шаркающие шаги. Они быстро приближались со стороны шоссе. Мысли быстро завертели в голове предлагая дальнейшие действия. Самым разумным было сделать засаду.

- Ты видел? Камень пролетел сквозь него!
- Да не придумывай, ты просто промазал, вот и всё.
- Да как так-то промазал, если я попал ровно в него!
- Хрен бы с ним, скажи спасибо, что ноги унесли...

Двое шли обратно к своему костру, испуганные и изнуренные. Шаркая ногами, они кое-как спустились с эстакады.

- Баран! Я же говорил, что надо найти больше дров. Как мы теперь ночь проводить будем?
- Да иди ты! Я думал мы сегодня пройдем дальше. Чертовы загадки этого чертового уroda...
- Ага, а теперь мы тут замерзнем!
- Чего орешь, пошли лучше обратно, там еще оставалась какая-то мебель. Успеем до заката.

Спустя несколько часов, луна сменила солнце на горизонте. Человек в авиаторах наблюдал как двое мужчин в лохмотьях сбрасывают куски разломанной мебели рядом с кострищем и пытаются разжечь огонь. В полумраке ночи, по развалинам разлетался стук камня о камень, иссохшие ткань и дерево упорно не хотели загораться.

– Дай сюда, господи... – тот, что наблюдал за потугами разжечь огонь, толкнул товарища в плечо, отбирая кремь и огниво. Через пару минут застенчивое пламя начало набирать силу.

Они вели себя так, словно никого вокруг нет, и они последние люди на этой земле. Бояться здесь действительно было некого, даже животные сюда не заходили, чувствуя здесь опасность от фона радиации и выбирали себе другие места для выживания. Встретить здесь можно было только человека. Но эти двое не встречали людей уже очень давно и отвыкли от осторожности.

- И как нам пройти дальше, если его не убить, загадки каждый раз новые, да такие, что голову можно сломать. А руки у него такие, что перерубит нас одним махом двоих.
- Я думаю.
- Что-то не заметно.
- А ты только ныть можешь? Лучше бы помог.
- Вдруг он повторится? Да, вдруг повторится? Тогда мы отгадаем!
- Что отгадаем? Мы ни разу не дали правильного ответа...
- Я хотя бы что-то предлагаю... – Сбоку от них посыпалась крошка.
- Ты слышал?! – тот, что был ближе к звуку испуганно посмотрел на товарища и уставился в темноту, пытаясь разглядеть источник шума.
- Да расслабься, это ветер наверняка скинул камень и тот прокатился по склону.
- А вдруг нет? Вдруг тут кто-то есть?

– Вряд ли, не мешай думать, что делать дальше, – уставившись на костер, потыкивая угли палкой, один из путников продолжил мозговой штурм. Его товарищ беспокойно вертел головой, в руку он взял небольшую ножку от разломанного стола.

Вдруг они услышали металлический шелчок. Оба подскочили с палками в руках. Сердце забилося часто, они встали спина к спине. Костер вырисовывал причудливые тени на стенах развалин, треск дерева нагнетал обстановку. Неподалеку послышались шаги. Хриповатый гор-
танный голос приказал им.

– Бросьте палки на землю, – двое стояли как стояли, – последний раз говорю, бросьте палки на землю, пулю хотите?

Из тьмы вышел человек в плаще, шляпе на манер «дикого запада» и очках с зеркаль-
ным напылением, в которых отражались путники и пляшущее пламя. Человек в авиаторах дер-
жал небольшой револьвер в руке, нацеленный на пару с палками в руках. Пальцы разжались,
импровизированные дубинки глухо упали на камни. Воцарилось молчание. Все трое думали,
что делать дальше. Двое думали, как сохранить свои жизни, а тот, кто вышел из тьмы, думал
тратить драгоценные патроны или нет. В какой-то момент один из пары бродяг дернулся в
сторону человека в плаще. Тот сразу перевел дуло на него.

– Еще раз дернешься, убью. – Мужчина остановился.

– Мужик, что тебе надо? У нас ничего нет, – не выдержал второй.

– Что в мешках?

– Да мусор один, – жалобно простонал первый, который дернулся.

– Показывайте.

В мешках действительно был один мусор. Разбитая пластинка, пара одеял, кучка дыря-
вых полиэтиленовых пакетов, грязная пепельница, несколько стеклянных банок, в одной из
которых было немного мутной воды, несколько пустых консервных банок, закоптившаяся
военная каска и нечто похожее на столовые приборы.

– Мда, не густо, – пробормотал себе под нос человек в авиаторах.

– А я тебе о чем, – убедительно подтвердил первый.

– Что вы тут делаете, почему не ушли дальше днем?

– Ты за нами следил? – первый укоризненно посмотрел на второго, который несколько
минут назад говорил ему не переживать из-за шума.

– Решил подождать, когда увидел костер, так, на всякий случай. – Человек в авиаторах
сделал паузу, еще раз осмотрел изможденных путников и их пожитки. – Случай видимо ока-
зался не всяким.

– Глубокомысленно... И что ты будешь теперь делать?

– Да вот думаю тратить на вас пули или нет.

– Слушай, мужик, – начал второй, – мы тебя не тронем. Ты на нас посмотри, нас любая
псина загрызет, особенно сейчас, когда мы несколько дней ничего не ели и пили только вон
ту дрянь, ну ты видел...

– Почему тогда не ушли дальше? – Глухо повторил человек в авиаторах.

– Не поверишь, сидим ждем, когда нас тут пристрелят. – Нервно съязвил первый.

– Ты издеваешься? Думаешь смешно было? А вдруг он нас и правда пристрелит? – исте-
рично выпалил второй.

– Да какая разница этот или тот. К тому же, вроде смешно было.

– В смысле?!

– В коромысле! Он вроде ни тебя ни меня не прикончил, так что шутка вроде удалась.

– Очень смешно, лучше бы думал, как из этой всей передраги выкрутиться.

– Так ты же у нас голова, вот и думай. – Закричал первый, вскидывая руки кверху.

– Тогда молчи в тряпочку, я тут пытаюсь сделать так, чтобы мне не пришлось твой труп
тащить до ближайшей ямы.

– Главное не насилуй потом и не откидывайся моим мясом от собак!

– А ну заткнулись оба! – рявкнул на них человек в авиаторах. – Я смотрю вам вообще пофиг, что я тут стою и тычу в вас стволом? Если вы не заметили, пистолет заряжен, и я все еще тут.

– Да очень даже заметили. И если позволишь... – Вкрадчиво проговорил первый.

– Да заткнись ты уже! – Взвыл второй.

– Короче... – Человек в авиаторах взвел курок. – Либо вы говорите почему вы не ушли днем отсюда, либо я перестая вас терпеть и оставляю вас здесь со свинцом в черепушке, а твое мясо, языкастый, я кину на откуп первой же встречной стае.

Первый было начал говорить, но получил под дых от своего товарища. Второй состроил извиняющуюся гримасу, усадил первого у огня. Все это время человек в авиаторах ни на секунду не опускал пистолет и следил за каждым их движением.

– Если коротко, – начал второй, – мы уже второй день здесь торчим. Там впереди стоит мужик в каком-то балахоне возле навесного моста и не пропускает нас. Несет бред про какие-то загадки и мол если с трех попыток не угадаем, то он нас того. Ну мы и это, не отгадали в общем. Попытались было в него камнем кинуть, да тот пролетел мимо, – в этот момент он посмотрел на своего товарища, тот поднял ему большой палец вверх. Второй посмотрел на человека в авиаторах и затылком почувствовав вопрос «чего?» сразу поправился, – ну или может просто промазали... Да, только после этого он на нас попер с какими-то ножами вместо пальцев, ну мы и это, того, деру дали. А вдогонку он нам крикнул, мол не отгадаем в следующий раз он нас точно убьет. А потом ты вылез иии вот.

– Какая-то очередная невразумительная чушь... – В голосе человека в авиаторах явно слышалось недоумение, одновременно с сомнением. – Я, конечно, много чего видел и слышал в этом мире, но такой отборный бред, впервые.

– Видишь, я ж говорил никто не поверит, если расскажем – с отдышкой заговорил тот, что сидел у костра.

– В общем считаю до трех, либо вы придумываете, что получше, либо, ну вы поняли.

– Слушай мужик, мне глубоко плевать прикончишь ты нас сейчас или нет, веришь ты нам или нет, но то, что он сейчас рассказал – это чистая правда. Хочешь, иди туда откуда пришел и завтра проверь сам. Мы тебя один фиг не найдем, даже если и захотим. Я лично не хочу. Как бы смешно не звучало, я хочу прожить хотя бы еще пару своих паршивых дней, прежде чем отправлюсь на тот свет.

Повисло долгое молчание. Человек в плаще щелкнул курком и убрал пистолет внутрь плаща и молча спиной ушел обратно в густую ночь, не отрывая взгляда от своих жертв. Тот который стоял, медленно сел. Немного посмотрев на огонь, он сказал.

– Лихо ты его.

– Да пошел ты...

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно. Утром долго лежали изнуряемые голодом. В животах то и дело урчало, организм просил еды словно маленький ребенок. Но из еды были только они двое. Допили последнюю воду, в животе немного успокоилось. Угли еще были красными, но грели уже не особо сильно. Эту ночь они пережили, но переживут ли день. У обоих были пустые взгляды куда-то далеко за пелену серого неба. Через какое-то время молча собрали свои разбросанные после вчерашнего гостя вещи и сели, пытаясь разжечь огонь из оставшихся деревяшек.

– Ну... И что будем делать? – заговорил первый.

– Не знаю, пробовать обойти стороной?

– Сам видел, что по бокам здоровенные кратеры, мы там и останемся.

– Ну это лучше, чем стать жертвой маньяка на мосту...

– Или разбойника здесь, – закончил за друга первый.

Так и сидели они дальше, каждый в своих мыслях. Огонь с аппетитом поглощал последние деревяшки. Прошло несколько часов. Огонь опять превратился в тлеющие угли, но с места двое так и не сошли. Выхода они не видели, только лишь покончить с этим в правом или левом кратере. Назад уйти они не могли – там было пусто. Рыскать по городу в поисках еды тоже. Во-первых, сил уже не было таскать и отодвигать глыбы и булыжники, во-вторых, они уже долго находились в этом городе, и радиация начинала уже давать о себе знать.

– Выбирай, правый или левый. – Внезапно заговорил второй.

– А может попробуем еще раз отгадать? Если не получится – бросимся на него. Ну, или с моста. Так быстрее чем в кратере.

– Неплохая мысль. – Неподалеку раздался тот хриловатый гортанный голос, который они слышали ночью. – А то пол дня на заднице сидите и только фон копите.

Человек в плаще подошел к ним. Теперь они могли разглядеть его под шляпой. Черная крупная щетина обволакивала его лицо, нос был ровный, прямой, глаза показались им немного странными, хотя в остальном ничего необычного. В руках у него было по банке консервов. Он бросил их под ноги двум друзьям и сел поодаль.

– Нашел сегодня подвал военного магазина, поживиться было мало чем, но несколько сухих пайков нашел. – Он задумчиво посмотрел на шоссе. – Если то, что вы вчера сказали, правда, то от голодных и обессиленных вас не будет толку, а так хоть приманкой побудете.

Двое с удивлением и подозрением уставились на него. Человек сидел, подпирая руками подбородок. Первый медленно потянулся к банке явно опасаясь, что незванный в который раз гость начнет стрелять по ним развлекаясь. Но этого не произошло. В банках оказалась тушенка. Двое жадно набросились на еду, вытаскивая ее грязными пальцами.

– Одно условие, – вдруг человек в плаще прервал молчание, – Вы пойдете впереди.

Делать было нечего. Где-то через пол часа собрались и двинулись вперед. На шоссе дул сильный ветер, порывами пытаясь сбросить путников. Шли молча. Впереди начал виднеться мост. Он был протянут переправой между двумя кусками шоссе. Фигуры, о которой ночью говорили двое не было. Человек в плаще достал пистолет и взвел курок. Это слышали идущие впереди, они нервно переглянулись, но не остановились.

Мост был в паре десятков метров. Они остановились. Ветер раскачивал навесную конструкцию. Выглядел он не слишком надежно, но видимо еще мог справиться со своей функцией. Человек в авиаторах стоял, вглядываясь в окружение. Никакого присутствия человека или потустороннего не было. Со словами «без глупостей», он обошел двоих и подошел к мосту, потрогал его и обернулся к ним.

– Ну и...? – не успев закончить вопрос, в его сторону поднялись две руки, глаза у обоих путников расширились в страхе.

Человек в плаще развернулся. По мосту в их сторону парила фигура в балахоне, рук и ног не было видно, капюшон полностью скрывал лицо. Было такое чувство, что качавшийся мост не трогал существо и оно легко приближалось к ним, не замечая качку. Путники попятились от моста на несколько метров назад.

– Теперь веришь? – Испуганно спросил второй.

Человек в авиаторах ничего не ответил. Он проверил патроны в пистолете и навел его на фигуру, которая уже пересекла мост и остановилась у его начала. Все выжидали, общее молчание, казалось, нарушал только гул ветра, подначивая к действию. Но никто не двигался с места. Двое друзей встали за спиной человека в авиаторах. Тот покосился на них с явным недовольством, что его выставили как щит и ему теперь совсем этим разбираться.

– Итак, вы вернулись. – Шипящий голос фигуры, казалось, разлетался эхом. – Хотите пройти по этому мосту?

Ответа не последовало. Хотя, с другой стороны, вопрос, скорее, был для путников риторическим. Тем не менее фигура сделала паузу в ожидании ответа. Его не последовало. Человек в авиаторах ждал, что предпримет существо напротив и не хотел быть ведомым им в этой ситуации. Не дождавшись ответа, фигура продолжила.

– Либо вы отгадываете мою загадку, либо вы остаетесь здесь гнить на солнце.

– Удиви, – сухо ответил человек в авиаторах.

– Чего человеку никогда не достичь и чем этим он может стать?

Опять повисло молчание. За спиной слышалось перешептывание. Сам же человек в авиаторах тоже пытался найти ответ на вопрос. В голову ничего не шло. Разум судорожно перебирал варианты, но всё казалось неверным. Он впервые видел подобное и если бы он сейчас сказал, что не испугался, то соврал бы. Из-за спины выглянул один из путников.

– Это труп? – Неуверенно сказал первый.

– Нет, у вас осталось две попытки.

– Зачем тебе это? – Спросил человек в авиаторах. Фигура молчала.

Позади возобновилось обсуждение. Небо начало проясняться, то и дело солнцу удавалось пробиться сквозь нависшую над городом серость. Пальцы, державшие пистолет начали замерзать от холодного ветра. Ответа на вопрос все еще не было. Это могло быть что угодно. Но фигура требовала конкретный ответ. Человек в авиаторах посмотрел вверх, в этот самый момент освободившееся солнце ударило по глазам, блик отскочил от зеркальных очков под капюшон фигуры.

– Что это? – Внезапно спросило существо.

– Что ты имеешь в виду, – Спросил человек в авиаторах. За его спиной резко прекратилось перешептывание.

– Что это на твоей голове?

– Очки, – удивленно продолжил человек в авиаторах, отвечая на вопросы фигуры.

– Какой они модели?

– Авиаторы.

– Отдай их мне и можешь проходить, – потребовала фигура.

Человек в авиаторах было опустил пистолет, но тут же опомнился и поднял его обратно. В голове закрутились новые мысли. Почему он позволяет ему пройти вперед за очки? Почему? Он его проверяет или говорит правду? Тем временем из-за спины вновь донеслось:

– Это Бог? Ну, метафора. Бога не достигнуть, но им можно стать? – предположил второй путник.

– Нет, – уже раздраженно ответила фигура и требовательно продолжила, – отдай мне очки.

Ее рука протянулась к человеку в авиаторах. Из рукава вылезла омерзительного вида рука. Она была вся словно слеплена из кусков металла и мертвой плоти. На месте пальцев торчали куски железа и лезвия проржавевших ножей. Между железом виднелись лоскуты вздувшейся кожи. Ветер нес с собой запах гнили и смерти. Через какое-то время рука начала слегка трястись, словно от нетерпения или усталости. В этот момент Человек в авиаторах рванул к существу. Рывок оказался настолько стремительным и внезапным, что фигура опешила, как и путники от такой неожиданности. Пистолет уперся в лицевую сетку под капюшоном и продавил ее вглубь. Раздался выстрел и существо упало, навзничь отлетев на пару метров к мосту.

Человек в авиаторах подошел к труп, концом пистолета приподнял второй рукав. Там была облезлая рука. Она гноилась, кожа висела на мясе лоскутами. Запах вблизи стоял невыносимый, живот хотел выплеснуть наружу скудное содержимое, но кое-как удавалось с этим сладить. Балахон был старый, весь в мелких дырах, тут и там кое-как зашитых чем попало. Человек в авиаторах жестом поманил к себе путников. Те с осторожностью подошли и первый, не выдержав запаха излил из себя, так сказать, завтрак. Второй же сдержался, хотя по лицу

было видно, что тоже был на грани. Они осмотрели руки и тут увидели, что лицо под капюшом скрывала черная сетка. Оторвав ее, они увидели обезображенное лицо.

- Этж гуль! – Воскликнул первый утирая рот рукавом.
- Да быть не может, их же уже не должно было остаться.
- Да ты сам посмотри.

Полумертвец, теперь уж точно мертвый, смотрел на них застывшими глазами полными удивления и страха. Чуть выше середины его лба красовалась дыра. Странного цвета жидкость разливалась вокруг смертельной раны.

По мосту было решено идти по одному, что бы он точно выдержал. Перейдя на другую сторону, они увидели слева спуск, один из путников спустился вниз разведать куда он ведет. Через минут семнадцать тот вернулся и рассказал, что нашел жилище гуля. Особо ценного ничего там не было. Еды нет, видимо тот хотел пообедать ими, но не вышло. Кругом там было много железяк различных форм, стеклянные банки с водой, кровать из картона, на которой лежали какие-то картинки с людьми в красивой одежде. Вокруг кровати было построено несколько стен из камня, видимо от ветра, а сбоку был натянутый брезент для сбора воды. Ее то он и набрал в пустые банки.

– Значит, он задавал загадку для того, что бы отгадав ее люди пошли по мосту, а он сзади их прирезал. Хитро, – поразмыслив по дороге сказал второй путник.

– Только зачем он такую сложную загадывал? Фиг отгадаешь, – недовольно буркнул первый.

– Звездой, – Задумчиво проговорил человек в авиаторах.

– Чего? – недоуменно спросил первый путник.

– Чего человеку никогда не достичь и чем этим он может стать? Звездой, – ответил ему человек в авиаторах, – ею он теперь точно стал.

Шахта

- Она была где-то здесь.
- Ты уверен? Мы уже долго ходим по лесу, родители нас будут искать.
- Да точно тебе говорю.

Полдень постепенно сдавал свои права на этот мир вечеру, изредка прячась за редкими облаками. Третий день стояла жара и земля, без того сухая, начала трескаться. Вода в колодце поселения, неподалеку от того места, где двое мальчишек искали себе приключение, почти закончилась и люди уходили к близлежащим пещерам на ее поиски. Несколько охотников поселения также пытались найти влагу в пустоши, но охота обычно длилась несколько дней и поэтому рассчитывать поселенцам приходилось только на себя. Всё это вылилось в игру у детей, в которой нужно было отправиться в приключение на поиски священного колодца. Местных ребятишек вдобавок подначивал старый Мак Ги своими невероятными страшными историями. Его семья жила в окрестностях еще до великой войны и то, что ему рассказывала мать, он передавал юному поколению. А рассказывал он об угольных шахтах, потерянных шахтерах, старой, довоенной жизни... Дети всё это поначалу воспринимали как легенды и сказки, но после того как однажды старый Мак Ги показал им несколько подвыцветших фотографий его пра-пра-бабки, каждое слово старика воспринималось ребятами чистой правдой. И с тех пор несколько ребят хотели найти эти шахты и придумали игру. Тем более после рассказа, что одну из них затопило водой и оттуда чудом спаслись все шахтеры, найти ее стало делом чести и настоящим подвигом в эту жару.

Сам поселок находился в нескольких километрах от старой федеральной магистрали за мертвым лесом неподалеку от небольшой горной цепи. Когда-то одна семья нашла здесь несколько старых тухлявых домов со старым колодцем, где была питьевая вода и решила здесь остаться. Потом их нашла одна пара, затем еще несколько семей, в том числе и старик Мак Ги, и все эти люди стали называться «Горной общиной». Несколько мужчин начали охотиться на стаи крыс и собак, иногда удавалось поймать дикую кошку. В поселке даже был один человек который знал тайны земледелия, но вырастить в пустоши хоть что-то казалось делом трудным и редкие урожаи отмечали праздником. Несколько раз Мак Ги уходил из поселения на несколько дней и возвращался то с какими то безделушками, то с небольшим количеством еды. Часть он всегда отдавал детям. После нескольких таких походов на местном собрании его расспросили куда он ходит и тот рассказал, что знает эти места и что в двух днях пути отсюда есть большой город, в котором могли остаться продукты и ценные вещи, что он и доказал. В следующий раз с ним пошла пара человек. Так в селении появились скауты, а Мак Ги стал заниматься устройством города.

- Фрэнсис, я уже устал, и солнце уже начинает садиться, пойдем обратно? – Фрэнсису уже надоело ныть своего друга, но он хотел найти пещеру, и он помнил, что нельзя ходить одному.
- Баки, хватит ныть, мы почти уже на месте.
- Откуда ты знаешь, ты же никогда там не был.
- Помнишь, как старик Мак Ги рассказывал? Что там была дорога через лес, а около шахты был небольшая деревушка из нескольких домов. Вот дорога, по ней пойдем и найдем. Ты же хочешь спасти родителей и других от жажды?
- Ну, хочу...
- Тогда не ной и пошли.

Голые, сухие деревья сменяли друг друга. Петляя между ними мальчишки то и дело выходили к скале, потом разворачивались и шли в другую сторону. Время шло, но дорога не выво-

дила их к тому месту, которое им описывал в своих историях старик Мак Ги. Еще через час они сдались и было решено идти обратно.

– Подожди... Фрэнсис подожди, вон там за деревьями! Кажется, что-то есть. – Баки то и дело крутил головой пытаясь разглядеть между деревьев нечто.

– Где?!

– Вон там! – Направление было правее того места, где они стояли.

– Побежали скорее!

И быстрые ноги понесли их туда куда показывал Баки. Волнение сменялось предвосхищением. Бурная молодая фантазия рисовала картины того, как они с тождеством возвращаются домой и рассказывают, где найти воду и родители, и старшие в поселении благодарят их и хвалят. Вдруг Фрэнсис остановился, одергивая Баки назад. Подтянув его к себе, он закрыл ему рот в тот момент, когда друг хотел спросить в чем дело.

– Ни звука, там кто-то есть... – Прошептал Фрэнсис на ухо другу. Среди последнего ряда деревьев и сухих веток кустарника было видно, как между рабочих построек шахты сидела фигура спиной к ним. – Кажется пронесло...

Фрэнсис дал знак другу вести себя тихо и спрятаться за деревом. Сам же мальчик решил посмотреть поближе кто там сидит на случай, если нужно будет рассказать взрослым. Он старался идти как можно тише, не сводя взгляда с фигуры, но глаза то и дело смотрели под ноги, чтобы не наступить на ветку. Подобравшись на расстояние хорошего броска камня, Фрэнсис увидел, что это черноволосый человек в плаще, рядом с ним лежит котомка, на которой лежала странная шляпа. Он попробовал подобраться еще ближе.

– Да не бойся ты, я вас не трону. – Хрипловатый гортанный голос словно взрыв ударил мальчика разбрасывая по телу дрожь и страх. – Если бы хотел вас схватить, сделал бы это еще в лесу.

Фрэнсис стоял молча, делая вид, что никого здесь нет. Человек сидит же спиной, как он может видеть его и Баки? У него глаза на затылке, он мутант? Отсюда не видно. Но подходить ближе было опасно. Между ним и этим странником было достаточно расстояния, что бы можно было убежать. Но если двинуться, то он подтвердит, что они здесь.

– Да расслабься ты. Как тебя зовут? – Продолжил незнакомец после небольшой паузы.

– Фрэнсис! – Выкрикнул мальчик, стараясь подавить волнение и страх в голосе. Получилось так себе.

– А твоего друга?

– А с чего ты решил, что я тут не один?

– Да вы так неслись сюда, что ясно было, это бегут несколько человек. Вы бы еще закричали по дороге. – Усмехнулся незнакомец. – Ладно идите сюда. Не трону я вас, обещаю.

Внутри у Фрэнсиса ничего не дернулось после предложения незнакомца. Обычно, когда взрослые были им недовольны или хотели обидеть внутри срабатывало что-то неопишное и он знал, что сейчас либо будет серьезный разговор, либо он получит по шее. Но здесь такого не было. Фрэнсис дал знак Баки оставаться на месте и если что бежать обратно к взрослым. Сам же он пошел к человеку в плаще.

– Что вы здесь делаете? – С толикой напора продолжил разговор мальчик.

– Это я у вас хочу спросить.

– Это земля горной общины. – Фрэнсис обошел его и теперь человек сидел к нему лицом. Он бы не молод, но и не стар, крупная щетина обволакивала его лицо, глаза скрывали странные очки в которых было видно отражение.

– Боюсь-боюсь, – незнакомец поднял руки в усмешке, но его голос после этого сразу обрел серьезность, – и всё же, что вы тут забыли так далеко от своего поселения?

– Мы ищем шахту, в которой должна быть вода, – внезапно раздался из-за спины голос Баки.

– Баки, придурок... – подняв голову вверх простонал Фрэнсис. – Я же показал тебе оставаться на месте и потом бежать домой...

– Мне показалось ты хочешь, чтобы я подождал, а потом подошел к тебе.

– Ооооxxx...

– Как вы узнали об этом месте? – Перебил мальчиков человек в странных очках.

– От старика Мак Ги, – застенчиво проговорил Баки, – он сказал, что здесь должно быть много воды, вот мы и пошли сюда, чтобы найти ее для поселения воды.

– Бегите-ка лучше обратно, не надо вам лезть туда, своды там трухлявые все, еле держаться. – Человек надел шляпу и закинул котомку за плечо. – Лучше дождитесь, пока взрослые разберутся со всеми проблемами. Целее будете.

– Много ты знаешь, – небрежно бросил человеку Фрэнсис.

– Мое дело предупредить, – и незнакомец пошел вглубь леса, туда откуда пришли мальчишки.

– Пошли, шахта, похоже, там, – скомандовал Фрэнсис, указывая на углубление в скале за сломанным шлагбаумом.

– Но ты же его слышал. Там что-то трухлявое и явно что-то не так, – с опаской возразил Баки.

– Да он наверняка там спрятал свои вещи, вот и пытался отговорить, чтобы мы не пошли и не нашли всё. Идем.

День быстро подходил к концу, тени становились всё длиннее и со стороны казалось небольшие дома вытягиваются в полный рост. В поселении Горной общины было тихо. Около почти пустого колодца стоял Чарли Венгман, выбранный на общем собрании дежурным из-за своего вредного и дотошного нрава. «Он лишней капли не отдаст» сказал два дня назад Роуз и все с этим согласились. И действительно. За это время несколько человек пытались взять лишнюю банку воды, но Чарли был непреклонен. У него было четкое указание, сколько раз в день каждый мог подойти к колодцу. Люди хоть и ворчали уходя, но через время понимали, что они сами согласились на эти меры и отменять их не было смысла. К слову, сам Чарли Венгман был показательным исполнителем. Находясь рядом с таким соблазном, стоя сутки напролет на жаре, он ни разу не нарушил своей клятвы перед поселением.

В доме собраний, так называли местные восстановленный кино клуб, былолюдно. Само здание, помимо места обсуждений проблем, выполняло роль столовой и развлекательного места. С приходом сумерек здесь собрались все жители, которые были в поселении из-за обеспокоенности двух семей. Их дети пропали, и вся ситуация постепенно перерастала в легкую панику. Сейчас лавки были сдвинуты в ряды, люди, сидевшие на них, довольно громко перешептывались. Перед ними была импровизированная трибуна. По правую руку в дальнем конце была импровизированная столовая, в которой сейчас сидел один человек в потертом плаще и странной шляпе. Волнение среди поселенцев нарастало. Самыми активными были две женщины, одна из которых редела громко вздыхая.

– Мой Баки никогда так долго не пропадал на улице, где мне его искать. – Чуть ли не рыдая говорила одна из матерей.

– И мой мальчик тоже. Он, конечно, любит побегать по окраине, но в такое время он уже обычно был дома. – Вторая женщина была более спокойна, но в ее голосе чувствовалось сильное волнение.

– Будь уверена это всё твой Фрэнсис виноват! Вечно он дергает моего Баки в свои передряги! – Первая мать нашла для себя цель срывая на ней свое горе.

– Помолчи Элис, – прервал тяжелым басом мужчина, сидевший рядом. – Сейчас нужно не обвинять, а думать, что делать.

– Надо сначала понять куда они ушли, – сухо сказал Мак Ги, стоявший за трибуной. – А потом уже идти искать.

– Но куда они могли уйти? – сквозь слезы проговорила Элис.

В зале наступило молчание, все как один пытались понять куда могли деться двое мальчишек которые обычно бегали где попало. Внезапно Мак Ги встал со своего места и поковылял в дальний угол, где сидел странный человек в плаще с надетыми очками авиаторами и ел мясную похлебку. Его молча проводили взглядом и с интересом начали наблюдать. Старик сел напротив незнакомца, улыбнулся ему и сказал.

– Приятного аппетита.

– Спасибо. – Проглотив кусок сказал человек в авиаторах.

– Ты, наверное, краем уха слышал, что у нас случилась неприятная история. Может ты видел двух мальчиков по дороге сюда?

– Да, видал днем двоих. – Не отрываясь от еды ответил путник. Несколько людей подались вперед, а матери пропавших ребят притихли.

– Ну... А где ты их видел, может скажешь? – Закончив похлебку, человек в авиаторах вытер рот рукавом, откинулся на стуле и посмотрел на старика. Мак Ги не видел его глаз, их скрывали очки с зеркальным напылением.

– Возле старой заброшенной шахты к северо-западу отсюда.

– А что ты там делал? – Продолжал старик.

– Хотел посмотреть есть ли чего там ценного. Собственно, ничего. Сел перекусить, а там эти парни прибежали. – Он сложил руки на животе осматривая комнату. Несколько мужчин встали со своих мест и обошли с разных сторон.

– И что ты с ними сделал?

– Ничего, – сухо отбил выпад человек в авиаторах. Голос его был спокоен несмотря на то, что его окружили местные мужчины. – Сказал им не лезть в шахту и пошел сюда. Кстати, ваш парень, Фрэнсис, – он с улыбкой обратился к более спокойной матери, – бойкий пацан. Видимо из-за этого они меня и не послушали.

Обстановка накалялась. Вход был перегороден двумя людьми с палками, рядом со странником стояло еще двое остальные обступили стол позади Мак Ги. Взгляды матерей пронзали гостя поселения словно вилами. В зале стояла гробовая тишина и только старик мычал себе что-то под нос. Человек в авиаторах сидел и разглядывал лица тех, кто в порыве благого гнева мог отправить его на похлебку, которую он ел несколько минут назад.

– Значит, ты думаешь, что они в шахте? – Продолжил старик.

– Вполне вероятно.

– Отведешь нас туда?

– Нет. – После такого ответа, человек в авиаторах заметил всплеск злости в глазах родителей мальчиков.

– Почему?

– Потому, что в темноте мы скорее всего потеряем дорогу и будем ходить до утра по лесу, потеряем силы, которые могут понадобиться, чтобы вытащить детей из шахты. Лучше идти утром. – Спокойно ответил незнакомец.

– Но утром может быть уже поздно. – не выдержала мать Баки. – Они же дети, и вдруг они пострадали и ждут нашей помощи! Отведи нас туда!

– Нет. – Человек в авиаторах был непреклонен. – Я не понимаю ваши чувства, но я вижу ваше горе. Тем не менее, будь эти дети моими, я бы пошел утром.

На плечо незнакомца опустилась тяжелая рука. Он поднял голову и увидел справа от себя крупного бородатого мужчину лет тридцати пяти. Лицо его было спокойным, но в глазах была смесь раздражения и боли.

– Мужик, если не хочешь идти, не иди, понимаю, что мы и они для тебя никто. Будь я на твоём месте, я бы тоже и пальцем не пошевелил бы ради нас. Но хотя бы расскажи, как туда дойти, как найти дорогу...

– А вы его спросите. – Человек в авиаторах кивнул в сторону старика.

– Что ты имеешь в виду, – удивленно и с толикой страха переспросил Мак Ги. Он быстро осознал, что хотел сказать незнакомец и понимал, как люди могут отреагировать на это.

– Старик, – начал медленно рассуждать незнакомец – один из мальчиков сказал, что ты им сказал, где находится шахта с водой и они пошли ее искать.

– Ах ты старый выродок! – Криком сорвалась Элис и полезла с кулаками на Мак Ги. – Я знала, что это ты их подначил. Теперь из-за тебя мой Баки погибнет! Я убью тебя старый хрыч!

– Довольно Элис! – Резко гаркнул мужчина, стоявший рядом с человеком в авиаторах схватив ее за одежду и одним рывком отбросив назад. Но женщина не унималась и бросала обвинения с угрозами в сторону старика – Уведите ее отсюда!

Двое парней попытались ее взять за руки, но женщина не далась, тогда им пришлось ее скрутить. Они повели ее на улицу, за ними увязалось несколько девушек, явно для поддержки. Мужчина скомандовавший увести Элис, глубоко вздохнул. Было видно, что ситуация ему крайне неприятна, но он не терял рассудка и старался не поддаваться панике.

– Вернемся к нашему разговору. – Он обратился к старику. – Мак Ги, я знаю, что ты не хотел плохого нашим мальчикам, но твои истории, видишь, до чего довели. Скажи, ты знаешь где эта шахта?

– Не совсем... – С опаской ответил старик.

– Ты же не раз говорил, где она есть и рассказывал, как ребенком ходил туда.

– Это было очень давно, Фрэнк, к тому же за это время всё поменялось. Лес другой, горы обвалились...

Внимание людей теперь переключилось на старика. Человек в авиаторах же сидел и слушал, наблюдая за обстановкой. Он видел, как даже такое горе не способно убить их семейные узы, хотя натянуть их до гитарной струны вполне способно и та женщина, убитая горем тому пример. Потому и раздражение людей теперь перелегло на того, кто всего на всего хотел разбавить интересной историей будни детей и взрослых.

– Но направление то ты помнишь? – Нетерпеливо прервал старика Фрэнк.

– Направление – да. Она вроде была там – Мак Ги указал рукой в сторону.

– Отлично, тогда сейчас мы с оставшимися мужчинами пойдем собираться в дорогу, ты будешь за проводника. А его – Фрэнк кивнул на незнакомца, – отведите в сарай и запирайте. Если мы вернемся утром без детей, он отведет нас к ним.

– Я никуда не уйду, – возразил путник.

– Верю, но такой уж я человек, люблю перестраховываться. – На это человек в авиаторах ему улыбнулся и соединил руки в жесте «сдаюсь».

Собрались достаточно быстро. В отряде спасения собралось пять человек: Фрэнк, старик Мак Ги, Чарли Венгман и двое тех, кто вывел бедную Элис на улицу. Они запаслись факелами, Венгман провел инструктаж по их использованию.

– Следите за тем, чтобы не наступил пожар. Если с факела летит искра или упадет горящий кусок, то сразу топчите его и тушите, иначе в такую жару лес может загореться, и мы здесь все умрем. Не подходите друг к другу ближе, чем на полторы вытянутые руки, чтобы не подпалить впереди идущего. Не крутите факелы абы как, что бы с него не летел огонь, а если всё же слетит часть, то тушите как можно скорее, что бы не начался пожар и мы все не умерли...

– Ладно Чарли, мы поняли, – остановил Венгмана Фрэнк. – Мак, води.

Шли они молча, вслушиваясь в каждый звук. Ночь была темной, облака закрыли почти всё небо. Слабый месяц еле освещал округу, когда ему удавалось вылезти из-за пелены туч.

Вскоре они дошли до леса. Деревья показались им высокими затягивающими в пучину леса столбами, которые их никогда не выпустят обратно. Старик посмотрел на своих товарищей, коротко сказал «не отставайте» и пошел, вглубь не зная точной дороги. Да, он рассказывал, что бывал у этих шахт и это было правдой, но водила его туда мать, которая хорошо помнила дорогу, а он за несколько раз так и не запомнил ее. Да и зачем. Он тогда даже и представить мысль себе не мог о том, что, когда-нибудь это всё ему аукнется, да еще так неприятно. Старик по-настоящему любил всех детей в поселении, считал их своими внуками и не хотел им зла. Однако это зло у него получилось само собой и теперь Мак Ги пытался достать из глубин своей старой памяти, те обрывки, которые могли бы ему помочь найти дорогу к старой заброшенной шахте.

Они шли цепью по лесу уже несколько часов. Впереди шел Мак Ги, за ним Фрэнк, следом двое молодых ребят и за ними Чарли Венгман. Несколько раз Венгман отчитывал ребят и старика за факелы. Сам он изредка отставал от отряда, но через какое-то время нагонял, видя их свет впереди. В его отсутствие отряду казалось, что какой-то монстр дерет деревья когтями. Несколько раз Фрэнк замечал между деревьев какой-то человеческий силуэт, но сказать об этом не решался, сетуя на свое разыгравшееся от волнения воображение. Один раз ему показалось, что среди кустов он увидел странный отблеск, но тот тут же исчез среди деревьев странной тенью.

Мак Ги же, несколько раз незаметно менял направление, делая вид, что знает куда идет и стараясь запомнить дорогу обратно. Шло время, света становилось все меньше. Деревья словно страшные монстры постоянно пытались сбить с ног своими корнями и ветками. Все уже понимали, что либо старик не может найти дорогу, либо, что еще хуже, они заблудились и теперь им придется ждать утра, чтобы искать путь обратно. Через некоторое время отряд остановился.

– Ты знаешь куда мы идем? – Обеспокоенно спросил Фрэнк.

– Нет, – после долгого молчания ответил Мак Ги. – Я пытаюсь найти те места, что помню. Но это место так сильно изменилось и вокруг так темно...

– Что будем делать? – Задал в воздух вопрос, который всех мучил один из молодых ребят.

– Видимо надо идти обратно, – с разочарованием сказал Фрэнк. В свете факелов он увидел сожаляющие глаза старика. – Утром возьмем странника, и он нас отведет.

– А мы дорогу обратно найдем? – Подал голос все тот же парень.

– Ну я старался запомнить дорогу которой вел, – задумчиво проговорил Мак Ги.

– Ты старался, а я делал. Вечно ты только болтаешь, – растянуто и с укором проговорил Венгман.

– В смысле? – уязвлено спросил Мак Ги.

– Пока мы шли я делал через каждые сто шагов зарубки.

– Так вот, что за звук мы тут слышали... – стукнул по лбу себя второй парень.

– Теперь нам надо идти в обратную сторону по зарубкам и отслеживать направление, где я бил.

– Молодец, Чарли! – С облегчением воскликнул Фрэнк. – Давайте поспешим, а то скоро должен быть рассвет. Мы должны успеть вернуться и отправиться снова к шахте.

Но дойти за светом у них не вышло. Даже с ориентирами в виде зарубок, обратно они шли медленно, постоянно уходя от подсказок по другому направлению. Сил уже не оставалось, ноги еле плелись, и они уже не знали, смогут ли они по возвращению отправиться на новые поиски. Факелы погасли и отряду пришлось остановиться, передвигаться в темноте было невозможно.

Минуты тянулись. Все пятеро молча сидели спинами друг к другу, разговаривать не хотелось. Неудача слишком сильно ударила по всем. Спустя время Чарли было попробовал начать отчитывать Мак Ги, но Фрэнк его сразу жестко осадил: «Чарли, заткнись, и без тебя тошно». Послышался далекий вой, все мгновенно напряглись.

– Что это? – сказал один из парней.

– Псы... – Тихо проговорил Фрэнк.
– Мы без оружия, что будем делать? Нас тут сожрут! – нервно затараторил второй парень.
– Спокойно! – гаркнул Фрэнк. – Ищите крепкие толстые палки, уйти мы не сможем, будем обороняться.

Вой приближался. Мужчины лихорадочно пытались среди тьмы и сухих трухлявых веток найти себе оружие. Несколько раз в руку одному из них ложилась дубинка, но на проверку она разбивалась о столб дерева. Послышалось рычание и удары лап о сухую землю, в темноте меж деревьев замаячили зеленые глаза. «В круговую! И орите что есть мочи, пугайте их!» Закричал что было мочи Фрэнк. Их окружила стая. Люди и дикие псы рычали, друг на друга делая выпады телами, но никто не делал первый удар. Напряжение нарастало. Из рядов стаи вышел крупный самец, вожак. Он был неспешен, словно уже знал, что люди его добыча, его победа. Другие псы рядом с ним выглядели более тощими и мелкими, они сразу отскочили в сторону, когда появился вожак, тот огрызнулся на них и уставился на Фэнка. Пасть оскалилась, с одного из клыков стекала густая слюна, шерсть вздыбилась, а из груди донесся низкий угрожающий рык. Псы затихли, люди, ошеломленные ситуацией, переводили взгляд со здорового дикого пса на Фрэнка. Тот смотрел вожаку в глаза не отводя и. Внутри поначалу всё сжалось, но теперь по телу разливалась дрожь наполняя мускулы силой, реакцией. Двое были готовы вцепиться друг другу в глотки и драться до того, пока один из них не умрет.

Мгновение и пес оторвался от земли. С диким рыком на всю округу он летел, обнажив свои желтые зубы на Фрэнка. Тот не успел ничего понять, как в тишине леса разразился страшный грохот выстрела. Тело огромного пса снесло в сторону, и он на полной скорости влетел в Чарли сбив того с ног. Ошеломленные громким звуком стая начала озираться и выть. Второй выстрел, еще один пес упал на землю. Третий, четвертый. Оцепеневшие мужчины опомнились и начали махать палками громко крича. Испуганные псы, лишенные своего вожака, бросились врассыпную. Через несколько минут, отдышавшись и успокоившись Мак Ги первым спросил.

– Что это было черт возьми? Кто стрелял?
– Без понятия, но это нас спасло...
– Может сейчас не к месту, но мне показалось, что пока мы шли, я видел странные отблески меж деревьев.
– Даже думать об этом не хочу. – Фрэнк осмотрелся, – соберите трупы псов. Как отдохнем, отнесем их в деревню. Лишним не будет, а как отдохнем – продолжим поиски ребят.
Отдых пришелся очень кстати. За это время небо постепенно посветлело и отряд набравшись немного сил отправился дальше, прихватив с собой трупы диких псов.

Тяжелые черные облака за ночь окутали все небо. В воздухе повисло свинцовая духота. В голове у людей стоял звон. Но через пол часа за рядом деревьев показался просвет. Они вышли на опушку и вдалеке показалась небольшая черная точка. Молча они двинулись к ней. Фрэнк не знал как отнесутся к их ночному провалу люди. Единственная мысль была у него в голове «Надо поесть и собрать новый отряд.». С этими размышлениями он вошел в поселение, где все еще спали. Уставший отряд направился к дому собраний. Рядом с ним свалили добычу. Зайдя внутрь, они немного перекусили и сели на отдых.

– Ну и что теперь? – Спросил один из парней.
– Отдыхаем пол часа, идем за странником и обратно в лес. – Фрэнк повернулся к старику. – Мак, ты можешь остаться здесь.

Старик понимающе кивнул и не стал спорить. Его кости ныли от усталости. Через назначенный срок остальные члены спасательного отряда вышли из дома. Старик остался один в полной тишине. Его голову заполнили мысли раскаянья и молитвы всему на свете. Через пару минут поселение разбудил громогласный вопль Фрэнка. Из окон повысовывались сонные

люди. Несколько из них наспех одеваясь повыбегали из домов с криками «Что случилось?». Сарай, где находился пленник, был пуст.

Фрэнк кричал, бил кулаками в дерево, его пытались успокоить, но уставший мужчина словно открыл второе дыхание и со всех сил пытался проломить дверь и стены. После вспышки ярости он кинулся внутрь. Спустя несколько минут он вылетел оттуда с бешеным взглядом и заорал.

– Джаспер! Где Джаспер, вашу мать?! – Из толпы вышел невысокий мужичок с заросшей головой.

– Чего орешь так рано?

– Ты его вел сюда! Когда ты уходил ты закрыл дверь?

– Ну закрыл. – Неохотно ответил Джаспер.

– На замок? – с раздраженной терпеливостью продолжил Фрэнк.

– На какой замок?

– Я тебя убью... Я УБЬЮ ТЕБЯ! – Фрэнк ринулся на Джасперу. Несколько человек перехватили разъяренного отца, потерявшего самообладание, а невысокий мужчина рухнул на задницу и закрылся в страхе руками.

– Надо было точнее выражаться, я ж откуда знал! – Проблеял Джаспер.

– Поздравляю Джаспер, теперь мы их не найдем. – Укоризненно бросил один из сдерживающих Френка мужчин.

На улицу вышел Мак Ги. Видя разгоряченную с утра пораньше толпу, он медленно пошел к ней. Крики все еще заполняли поселение и в нем уже никто не спал, дети всю бегали вокруг взрослых, взрослые же бранились и ругались, обсуждали что делать дальше. Старик подошел к разгоряченному Фрэнку, положил руку на плечо и сказал.

– Чем кричать, пошли обратно. Странник был прав, днем мы быстрее найдем дорогу. Я пойду с вами.

Спасибо, старик... – После этих слов Фрэнка люди постепенно успокоились. Был собран новый отряд, и они быстро отправились обратно в лес.

Шли быстро и молча, но теперь не из-за ночной осторожности и усталости, а из-за нетерпения и злости на себя. Винить было некого. Человек в авиаторах сказал правду. Они потратили кучу сил и времени в пустую, но шанс был, хотя его и упустили.

Пробираясь сквозь ветки деревьев, отряд продвигался вглубь полумертвого леса. Они то и дело выходили к скале, по которой уставший Мак Ги вел их дальше. По пути он подобрал себе длинную палку и шел с ней в качестве посоха опираясь на него, ноги ныли все сильнее и болью пытались остановить его. Спустя несколько часов, до отряда донесся какой-то шум. Люди остановились вслушиваясь. Вдалеке раздавались детские голоса. Не теряя ни секунды Мак Ги закричал в ответ. Ему ответили и отряд быстро пошел в сторону голосов. Через несколько минут крик стал громче и вскоре отряд увидел двух мокрых замерзших мальчиков. Они были белые как зола, трясущиеся губы были бледно-синие. Сами они дрожали без остановки. Их худые тела не справлялись с холодом. Мальчики не сразу поняли кто перед ними, они просто упали на мужчин, подхвативших их. Срочно был разведен костер под чутким руководством Венгмана, ребят посадили перед ним обнимая и растирая шершавыми ладонями, стараясь как можно быстрее согреть их.

Придя в поселение детей, сразу отвели в дом собраний на них накинули одеяла и накормили. Матери обнимали их, рыдали и грозили им, а потом опять обнимали и говорили: спасибо небу, что их дети целы. Отряд спасения сидел поодаль. Старику Мак Ги наложили двойную порцию еды, но тот съел как обычно не полную одну, а остальное сказал отдать детям. Фрэнк сидел напротив мальчиков хмурый. Было видно, что он хочет что-то спросить у ребят, но ждет, когда те наедятся и придут в себя. Через какое-то время он подошел к ним и спросил.

– Что всё-таки с вами произошло?

– Мы с Баки решили найти воды для общины и пошли в шахту. Когда мы вошли туда за нами обвалился вход. Я подвернул ногу. Мы пытались выбраться, но там были большие булыжники. – устало рассказывал Фрэнсис.

– А еще там был какой-то странник в странной шляпе и круглыми штуками на глазах и потом вода откуда-то начала появляться. – Быстро добавил друга Баки.

– Этот человек вас там запер? – с подозрением спросила Элис.

– Нет, он нас спас! – Радостно ответил маме мальчик.

– Как? – Удивился стоявший неподалеку Мак Ги.

– Не знаю. Мы сидели в темноте, воды было уже много. Снаружи начал раздаваться какой-то шум, потом сквозь камни показался свет, и мы увидели его. – Продолжил Фрэнсис.

– У него были странные глаза, мы видели себя в них. – Опять добавил Баки.

– Он отчитал нас за то, что мы его не послушались и вытащил нас. Потом он сказал, что надо вместе подождать до рассвета, а потом сказал, чтобы мы шли домой, показал дорогу и сказал, что нас по пути встретят родители, дал немного еды, улыбнулся и ушел. – Закончил рассказ Фрэнсис.

Мак Ги с улыбкой подмигнул мальчикам. Фрэнк сидел и думал о той передрыге с псами, и, что, если бы Джаспер запер незнакомца на замок, всё могло обернуться для ребят куда хуже. Матери отчитывали своих детей, те обиженно, но с пониманием кивали им, понутив головы. За окном ветер надувал прохладу и гнал черные облака в сторону Горной общины обещая прохладу и долгожданный дождь. Фрэнк вышел за дверь и глубоко вдохнул свежий прохладный воздух. На мгновение он представил как там вдалеке идет человек, одетый в плащ со странной шляпой, котомкой на плече и странных очках, в которых вчера он увидел себя злым, готовым пожертвовать всем ради своего ребенка. Отбросив нехорошие мысли в сторону, благодарная улыбка пробилась сквозь густую бороду и в небо полетела молчаливая благодарность тому, кто сегодня сделал то, что не смог Фрэнк. Помог ему и спас двух мальчиков от темной, холодной смерти в давно заброшенной шахте.

Вьюга

Вьюга бушевала вторые сутки. Счет времени был уже потерян и отсчет календаря мужчины в лохмотьях вел по наитию, отмечая дни на стене небольшим угольком. Его привычка запасаться впрок сейчас сыграла свою положительную роль. В глубокой пещере он обустроил себе несколько недель назад убежище, куда поместил все свои собранные за несколько месяцев пожитки, натаскал дров и добыл еды, где удалось.

Зима была тем временем года, которое не просто испытывало людей на прочность, оно отсеивало тех, кто не был способен выжить. Метель и вьюга так и вовсе укрывали неудачливых путников своим ледяным, колким саваном. Поэтому все старались найти себе убежище, чтобы переждать это крайне недружелюбное время года. Везло тем, кто находил старые, уцелевшие после великой катастрофы дома, особенно если в них была исправная печь или камин. На крайний случай могла подойти и достаточно глубокая пещера. Как раз такую и успел найти одинокий путник за пару дней до наступления непогоды.

В его пещере было несколько разветвлений с тупиками, в одном из которых он и обосновался. Размеры тупика позволили ему разместиться с относительным комфортом. На холодный камень он выложил несколько рваных курток, положил на них грязное, шерстяное одеяло, неподалеку развел огонь. Свои пожитки он сложил поодаль так, чтобы ему не приходилось далеко за ними тянуться. Несколько раз он ходил исследовать остальные ходы пещеры, стараясь не углубляться слишком далеко. Светом ему служили самодельные факелы из деревяшек, найденных в развалинах неподалеку. Дыма они создавали больше, чем света, и горели не долго, но и этого хватало мужчине, для его небольших исследовательских походов. В одном из таких он обнаружил воду, капающую с потолка. О попробовал ее на вкус, она была слегка горьковатой. Тем не менее, он сходил за пластиковой бутылкой и вернувшись к источнику подставил ее под капли. «Потом прокипячу», подумал мужчина и вернулся к своей стоянке.

Вой снаружи эхом долетал до мужчины. Он молча сидел укрытый одеялом, погруженный в свои мысли. Изредка он резко начинал рыскать в своих вещах, словно забыл или потерял что то, но через какое-то время останавливался, успокаивавшись и он медленно садился обратно. В один из таких разов никакая мысль не остановила его и он достал небольшую кипу разных страниц сложенных в подобие книги, прижал их к себе и начал, что то бормотать себе под нос, сидя на своем спальном месте.

Его разбудило эхо шагов. Он сначала не понял, где находится и что так гулко бьет его слух. Поняв, что происходит, мужчина, стараясь не издавать шума, медленно потянулся к своим вещам, пытаясь нащупать в них что-то. Огонь уже погас и угли постепенно дотлевали свое. В обычных обстоятельствах самое время было разводить новый, но не сейчас. Сейчас нужно было создать иллюзию отсутствия здесь кого-либо. Рука медленно вытащила из вещей что-то. Мужчина зверем смотрел на проход, пытаясь разглядеть того, кто разбудил его. Больше всего на свете он сейчас хотел, чтобы этот звук прекратился и ему не пришлось в очередной раз бороться за свою жизнь с очередным чудовищем.

По глазам ударил яркий, пронзительный свет. Мужчина со стоном отвел глаза в сторону прикрывая их свободной рукой, вторую он вытянул вперед, в надежде, что тот, кто его ослепил сам напорется на его оружие. Он не мог повернуть голову что бы посмотреть на опасность. За эти несколько дней глаза слишком привыкли к темноте и каждый источник света бил по глазам с удвоенной силой. Шаги приближались, тьма отступала. Внезапно мужчина начал резко махать рукой во все стороны стараясь попасть по источнику света. Пусть он пропадет, исчезнет, оставит его в покое, одного в его нагретой, спокойной тьме, где есть только он, его мысли, его жизнь.

– Воу-воу, потише, дружище, не надо так махать этим здоровенным ножом. – Хрипловатый низкий голос ударился о стены, – я тебя не трону.

– Свет, свет! – полумямля простонал мужчина.

– Без проблем, только тише. – Голос старался быть успокаивающим, – тише, ладно?

Внезапно, так же, как и появился, свет погас. Вновь тьма окутала его, такая сладкая и приятная. Глаза расслабились, зрение вновь начало приходить в себя. Какое-то спокойствие начало приходить к нему, но рука все так же твердо держала большой обточенный, кухонный нож напротив прищельца. Свободная рука кинула немного щепок в очаг, сверху положив пару палений. Через какое-то время напряженного молчания, угли, проснувшись, жадно вцепились в дерево, поджигая пламя своим аппетитом. Тусклый свет, уже привычный глазам мужчины, осветил тупик пещеры, его хозяина и незнакомца. Последний был мокрый с головы до ног, на отдельных участках его одежды еще можно было заметить талый снег, но большая его часть уже превратилась в воду и впиталась тканью. Одет он был в плащ, в руке он держал котомку. Лицо было заросшим крупной щетиной, глаза скрывали странные очки в тени края его шляпы, на которой крепился небольшой фонарик.

– Нуу. – Вопросительно протянул незнакомец, – успокоился?

Видя, как хозяин пещеры не опускает нож и с подозрением изучает его, человек в плаще мирно улыбнулся и медленно продолжил, садясь на каменный пол.

– Я тебя не трону. – Мужчина мельком бросил испуганный взгляд на свои пожитки. – И твои вещи мне тоже. Они мне не нужны. Я просто хочу переждать бурю.

– К-как-к ты м-меня нашел. – Слегка заикаясь спросил хозяин.

– Случайно наткнулся на эту пещеру пока шел в поисках укрытия от этой снежной бури. Думал, что останусь в ней, а тут повезло.

– Я тебе не верю. – Резко и холодно ответил ему мужчина.

– Ну ладно, слегка съюлил. Я раньше тут уже бывал, помнил, что неподалеку от здешних руин есть небольшие пещеры, а остальное правда.

– Я хочу, чтобы ты ушел.

– Да брось, ты видел, что твориться снаружи? – Примиряюще воскликнул незнакомец, указывая рукой в сторону выхода.

– М-мне все равно. Уходи.

– Да куда я пойду?

– К-куда хочешь, туда и иди.

– Слушай, я понимаю, что нарушил твою спокойную жизнь, да и выгляжу как мокрый пес, но позволь я пережду здесь бурю. Как только она кончится, я сразу уйду. Сжался, ты же меня на смерть гонишь... Жизни лишаешь...

Мужчина задумался. Что значит жизнь этого чужака для него – ничего. Он – опасность, от которой нужно избавиться и чем быстрее, тем лучше. Пусть идет обратно и оставит его в покое и тишине. Рука потянулась к очередному полену и вдруг пальцы наткнулись на страницы. Мужчина вздрогнул и застыл. Внутри появилось смятение и стыд.

– Хорошо, м-можешь остаться. Но к-как-к пройдет буря – ты уйдешь... – Подумав, добавил он. – И без глупостей, я буду следить.

Человек в плаще и странных очках улыбнулся. Он встал, снял промокший плащ, положил его рядом с очагом и сел обратно. Котомка легла на ноги, руки привычно развязали ее и устремились внутрь. Хозяин пещеры, увидев это, напрягся, и сделал колющее движение ножом в сторону прищельца.

– Тише, тише, я просто достаю одеяло. – Взгляд незнакомца скользнул по мужчине, – или ты хочешь поделиться своим?

– Нет. Доставай, только м-медленно.

Незнакомец, не спеша вытащил тонкое одеяло, подложил его под себя и опять сунул руку внутрь котомки. Мужчина опять нервно дернул ножом.

– Я полагаю едой ты тоже не поделишься. – В его голосе слышалось старательное терпение.

Хозяин помотал головой в знак того, что он и впрямь не намерен делиться своими запасами. Увидев, как из котомки вылез сначала кусок твердой булки, затем бутылка с водой, рука с ножом медленно опустилась, и мужчина уставился в огонь.

Сидели молча изредка поглядывая друг на друга. Незнакомец занимался сушкой своих вещей, в его очках отражался огонь и иной раз мужчина ловил себя на мысли, что это завораживает его, но всякий раз осознавая это, он словно просыпался и бросал взгляд на свой нож. Спустя какое-то время рука потянулась к кучке страниц, но на пол пути остановилась. Мысль о том, что этот человек в странных очках увидит его сокровище, пугала его. Но желание прижать их к себе было сильнее. Мужчина взял пачку листов, сложил их ровной стопкой и прижал к себе, тихонько бормоча себе что-то под нос и покачиваясь. Человек в странных очках отвлекся от сушки одежды, с интересом наблюдая за странным хозяином пещеры. Тот, будто в трансе, все шептал и шептал себе свои заклинания. В тусклом свете небольшого костра было не различить что за страницы он прижимает к себе. Закончив свой обряд, мужчина положил небольшую стопку рядом с собой. Его одернул голос, как ему показалось очень громкий и резкий.

– Что это за страницы? – Случилось то, чего он боялся, этот пришелец спросил о его сокровище.

– Просто страницы. – Коротко ответил хозяин.

– А что ты с ними делал?

Мужчина молча посмотрел на человека в очках, явно не желая ничего обсуждать. Но по его лицу словно пробежал испуг. Он машинально взял стопку листов и спрятал их за собой. Глаза его с недоверием и раздражением уставились на незнакомца, а рука снова потянулась к ножу.

– Ну, не хочешь говорить об этом – не надо. Только без нервов, ладно? – Человек в очках выставил ладони перед собой в жесте примирения. – Хотя, впрочем, нам ведь тут неизвестно еще сколько сидеть. Можно и поболтать. Ты не против?

Это предложение смутило мужчину, он уже очень давно ни с кем не общался, кроме себя и тех, кто пытался у него отнять его вещи. Наткнувшись на смущенное молчание хозяина, человек в очках, продолжил.

– Как тебя зовут? – Мирно спросил он, потирая нижние края плаща друг о друга.

– Олег. – Коротко ответил мужчина и подумав добавил, – а тебя как?

– Оооо... Как меня только не называют. Странник, незнакомец, сволочь, гад, пшел вон отсюда, эй ты... – он перечислял пару минут и остановившись улыбнулся, – а еще человеком в авиаторах, это мои очки, выбирай какое хочешь.

– М-мне нравится «эй ты».

– Неплохой выбор. Слушай, Олег, как ты здесь оказался? В том году я здесь бывал и никого тут не видел.

– Иск-кал м-место для зим-мы, нашел это, решил остаться здесь.

– Честно говоря здесь неплохо, главное, чтобы звери не нашли иначе отсюда не выбраться. Хотя в такую погоду они далеко отсюда. – Опять наступило молчание, тишину нарушало эхо бури и потрескивания в очаге. – Нууу.. А как ты жил до этого?

– К-как-к и все, ходил то тут, то там-м.

– А ты я смотрю не особо разговорчивый.

– Давно не говорил с другим-ми.

– Заметно. – Многозначительно подытожил незнакомец.

Дым струился к потолку сливаясь с тьмой темного тоннеля. Незнакомец закончил заниматься сушкой и теперь просто исследовал взглядом тупик. Сидели долго, в какой-то момент усталость начала брать верх над обоими.

– Ладно, спокойной ночи. – Сказал человек в авиаторах и начал устраивать себе импровизированную кровать. Затем укутался в плащ и отвернулся к стенке.

Хозяин пещеры старался долго не засыпать. То и дело сон накатывал волной на мгновение охватывая голову. Приятная слабость и тепло разливалось по телу расслабляя его. Но как только это происходило мужчина дергался и резко приходил в себя щипая руки и ноги, чтобы не уснуть. Бороться дальше со сном было невозможно и в конечном итоге усталость взяла верх. Он подкинул еще пару поленьев в очаг, взял в руку нож и потом глаза закрылись сами собой.

Просыпался он долго, словно он сейчас один, никого нет рядом, и он может нежиться в теплом убежище сколько того захочет. Первое что он увидел были угли, затем... Мужчина резко дернулся, окончательно проснувшись. Перед ним сидел человек в плаще и странных очках. Он играл тонкой цепочкой между пальцами и задумчиво смотрел на спящего. Хозяин пещеры испуганно потрогал сначала себя, глаза расширились, он резко развернулся, проверяя на месте ли его страницы. Они оказались на месте, он успокоился и сел обратно лицом к незваному гостю.

– И чем же они тебе так дороги? – задумчиво произнес тот. Хозяин тупика молча отвел взгляд и начал разжигать костер. – А я ведь мог тебя зарезать ночью твоим же ножом.

Мужчина оторопел. Сердце начало быстро биться, волнение подбиралось к горлу от такого неожиданного признания. Он не мог двигаться. Спустя несколько минут медленно развернулся, глубоко дыша и увидел все такого же задумчивого человека напротив, без намека на агрессию. Тот только оперся подбородком на ладонь и смотрел на него, во второй руке он держал большой столовый нож.

– На... – незнакомец бросил оружие своему хозяину. Мужчина быстро схватил нож и направил его в сторону гостя. – Мог бы проявить побольше доверия. Я же тебя не убил.

Человек в авиаторах начал заниматься своими делами словно ничего не произошло. Он проверял целы ли его вещи в котомке, чистил плащ после ночи, проверял работает ли фонарь. Помня реакцию хозяина и не желая еще сильнее накалить обстановку, странник направил его в сторону выхода. Сам же хозяин сидел в той же позе ни на йоту не сдвинувшись.

– И долго ты так будешь сидеть? – Не глядя спросил пришелец.

– Что это у тебя за очки так-кие?

– Модель называется авиаторы, они от яркого солнца.

– Почему-му я в них вижу себя, а не твои глаза?

– Зеркальное напыление. Зеркало видел когда ни будь? Вот. Тут тоже самое.

– Ты слепой? – Мужчина положил нож рядом, затем занялся завтраком.

– Нет.

– Тогда зачем-м очки тебе сейчас?

– Люблю их носить.

– А как ты видишь в тем-мноте??

– Нормально вижу, они мне не мешают.

Возобновилось молчание. Мужчина немного расслабился, однако нож положил рядом, чтобы быстро схватить его в случае чего. Какое-то время сидели, молча глядя на огонь, изредка жевали скромную пищу. Спустя еще час или два, за временем было трудно уследить в темноте пещеры, человек в авиаторах решил проверить кончилась ли буря. По завыванию можно было понять, что нет, однако ему, наверное, хотелось просто пройти и отдохнуть от своего вынужденного компаньона. В этот момент мужчина начал что-то рыскать, достал бутылку и протянул гостю.

– М-можешь набрать воды?

– Где она?

– От начального тоннеля на право, потом в дыру справа, она за к-кам-мнем, потом-м пройдешь нем-много и увидишь.

– Хорошо.

Человека в авиаторах не было долго. Когда он вернулся с ним не было бутылки. Он сел на свое место и протянул руки к огню, потирая их. Подняв голову, он увидел, как мужчина снова сидит с листами, прижатыми к себе, что-то тихо бубня под нос. Это было своего рода транса, потому как в такие моменты хозяин пещеры не замечал ничего, он словно уходил в свои мысли, свой мир. Гость не стал мешать.

– Ты умеешь читать? – обратился человек в авиаторах к мужчине, когда тот закончил свой обряд и спрятал за собой стопку страниц. Услышав вопрос, он отрицательно помотал головой. – То есть ты не знаешь, что там написано? Хочешь я прочитаю их тебе?

– Где бутылка? – Мужчина недоверчиво посмотрел на странника.

– Потерял, когда пытался найти воду среди скелетов там, где ты сказал.

Олег молчал. Человек в авиаторах улыбнулся и спросил.

– А ты очень гостеприимный. Это ты их туда свалил или они сами от скуки померли? – хозяин пещеры медленно наклонил вправо голову. В тусклом свете человек в авиаторах увидел, как его глаза округлились, выглядело это жутко.

– Они хотели отнять у меня меня. Они не хотели уходить, они пытались украсть мое. Ты тоже хочешь украсть? – Заикание куда-то ушло, речь Олега была чистой, прямой, словно это говорил не он, а кто-то другой. Человек в авиаторах насторожился.

– Эй, я ничего не хочу у тебя украсть, и я тебя не осуждаю за то, что ты сделал. Я даже не буду против того, если ты их съел. Более того, я мог бы убить тебя, но не сделал этого, помнишь? – Странник старался говорить спокойно, ровно, без давления понимая, что обстановка стала слишком напряженной и в любой момент человек напротив может кинуться на него с ножом. – Я просто хочу помочь тебе узнать больше о твоём, как ты сказал, сокровище.

Хозяин пещеры еще несколько минут смотрел безумным взглядом на человека в авиаторах, словно пытался прочесть его мысли, затем глаза его опять стали нормальными, и он тяжело выдохнул обмякнув. Он тяжело задышал, потом поднял голову, глядя на странника.

– Так как? Хочешь, чтобы я прочитал? – Человек в авиаторах протянул руку.

Мужчина подозрительно посмотрел на протянутую ему руку. Какое-то время он колебался. Эти страницы значили для него очень много. Можно сказать весь смысл его жизни была в них. Он уже так давно был с ними, что и не думал узнать, что в них. Мужчина достал стопку листов, посмотрел на них и протянул их гостю. Но как только человек в авиаторах уже было взял его сокровище, он одернул руку и посмотрел на страницы. В глазах мужчины к сомнению прибавился и страх. Совладав с собой, он все же отдал листы незнакомцу. Демонстративно поправив очки, человек в авиаторах развернулся так, чтобы свет помог разобрать написанное в них. Он удивленно долго переключал и рассматривал страницы, разворачивал их и водил пальцем.

– Нет! Не делай, ты все нарушишь! – закричал мужчина, когда человек в авиаторах, начал переключать страницы между собой.

– О, извини, но ты же помнишь, в каком порядке они были? – Голос гостя был изучающим.

– К-конечно, но пожалуйста, не перем-мешивай. – Умоляюще попросил хозяин.

Стопка состояла из листов совершенно разных журналов, как попало разложенных между собой. На первой была новостная статья с крупной фотографией католического креста, потом была реклама подержанных автомобилей, другая с колонками советов для женщин, за ними шла статья из игрового журнала с частью рецензии на какую-то игру и так далее. Человек в авиаторах попытался было понять последовательность страниц, но достаточно быстро осознал,

что никакого принципа в их расположении нет. Они были свалены как попало между собой, самой важной была только первая с католическим крестом.

– Откуда они у тебя? – Человек в авиаторах потряс в руке страницы, мужчина занервничал видя, как его сокровище трепыхается вблизи огня.

– От учителя...

– От учителя? – Собеседник молчал. Хозяин опять будто провалился в себя. Пламя небольшого костра плясало в его отсутствующем взгляде. Человек в авиаторах подождал немного и опять потряс страницы перед ним. Хозяин станиц услышав это снова словно подпрыгнул и нервно начал говорить.

– Когда я был м-маленьким, м-меня подобрал один человек-к. Он был добрым-м, старлся пом-мочь всем-м, м-кого встречал. Он ходил вм-месте с этим-ми страницам-ми и постоянно говорил странные непонятные слова. Тогда так-к м-мне к-казалось. Он рассказ-казал, что эти страницы – это к-книга неба и она спасет всех и приведет в итоге к лучшей жизни. Он научил м-меня говорить странные слова, я их выучил и произнося их я чувствую облегчение и безопасность. Но потом учителя не стало, и эта к-книга осталась со мной.

– Он умер? – Медленно и с опаской произнес гость, боясь спугнуть собеседника.

– Его убили... – В тусклом свете человек в авиаторах заметил тоненькую полоску, стремящуюся вниз пол лицу от глаза собеседника. Одинокая слеза скатывалась по щеке мужчины. – Он хотел пом-мочь, он говорил им-м, что это неправильно, что они не должны так-к поступать... Но они убили его... А м-меня не тронули, потом-му, что я делал к-как-к он учил... Я начал говорить слова и м-меня испугались... Они испугались этих слов... Почему-му ОН не начал их говорить? Почему...

Мужчина поджал колени к груди обхватил руками и уткнулся в них лицом. Его потряхивало. Глухо зазвучал плач и всхлипы. Человек в авиаторах подполз к хозяину пещеры, дотронулся до его плеча. Мужчина поднял голову и увидел, как незнакомец протягивает ему его страницы.

– А учитель говорил, где он нашел эту... Книгу?

– Нет. Но он говорил, что есть большая к-книга неба. – Он аккуратно взял страницы и прижал к себе.

– Ты бы хотел, чтобы она у тебя оказалась? – Мужчина молча кивнул.

– Тогда тебе надо сжечь эту. – Голос человека в авиаторах был спокойным и ласковым насколько он мог себе это позволить. Его рука легла на голову хозяина пещеры. Тот смотрел на него непонимающим взглядом. От услышанного глаза его словно остекленели, он весь затрясся.

– Нет... нет... нет...

– Ты ведь хочешь, чтобы твой учитель не зря отдал свою жизнь и его дело не пропало?

– Нет... нет, нет, нет... – мужчина мотал головой. В голосе звучало отчаяние и страх.

– Тогда сожги эти страницы и иди, рассказывай то, что рассказал тебе он. – Голос человека в авиаторах стал холодным, требовательным.

Голова мужчины остановилась, его заплаканные глаза уставились на незваного гостя, который разрушил его уютный мир. Сердце колотилось, внутри все сжалось. Голова снова наклонилась вправо, глаза округлились и стали стеклянными, его рука метнулась к ножу.

Что-то стукнуло в живот, непонятное чувство наполнило тело. Глаза снова стали обычными, Олег посмотрел непонимающе вниз, затем с испуганным взглядом поднял голову и в отражениях очков, он увидел, как из его открытого рта, потекла тонкая темная струйка. Затем он опять уставился вниз на рукоятку ножа, торчащую из его тела. Глаза расширились от ужаса, по нему ударила волна боли. Снова взгляд взлетел на лицо гостя и только сейчас к нему пришло осознание случившегося. Его кулак сжимала ладонь человека в авиаторах. Что-то простонав,

хозяин пещеры судорожно схватил незнакомца за плащ, но рука разжалась от новой волны боли. Мужчина откинулся назад, боясь пошевелиться. Стоны заполнили пещеру.

– Дурак... – Человек в авиаторах подполз к несчастному, резко вырвал из его тела нож. Стоны превратились в оглушающий крик. Грубая, грязная ладонь закрыла рот, лезвие с силой вошло в грудную клетку ломая кости. Через несколько минут в пещере было слышно лишь потрескивание огня.

Буря прекратилась. С неба лениво падали отставшие от своих подруг сонные снежинки. Привычно серые небеса грязной наволочкой накрыли снежные просторы пустоши. Вход в пещеру, где пережидали эту бурю двое, был наполовину завален снегом. От него вдаль уходила цепь одиноких следов, пропадая в белом мареве ледяного, бескрайнего поля. В одном из тупиков пещеры, где было все еще тепло и нагретый камень всё еще пытался из последних сил согреть пустоту, лежал мужчина в лохмотьях, накрытый грязным шерстяным одеялом, поверх которого, на груди, лежала небольшая пухлая книжка с крестом на черной обложке.

Две жизни

Ржавые колеса тележки из супермаркета со скрипом и дребезжанием катились по разбитому дождями шоссе. Мелкие камни и ямки затрудняли движение, не говоря уже о редких автомобилях и больших провалах в земле. Осень уже вступила в свои права и начала лить свои едкие, холодные слезы по угасшей в мире жизни. Двое под выцветшими полиэтиленовыми пленками толкали тележку то и дело останавливаясь и делая передышки. Они шли не один месяц, движимые только им одним известной целью, оставив позади былую жизнь. Впереди их ждала опасная неизвестность.

– Держи крепче, милая – сказал мужчина. В голосе его были слышны старость и усталость.

– Уху – ответила женщина и сделала нужное усилие.

– Смотри, там впереди кажется перевернутый грузовик, сможем укрыться от дождя.

Дотолкав тележку, они начали быстро обустраивать ночлег. Подобную работу они проделывали далеко не первый раз, каждый знал, что нужно делать и как. Вскоре дождь барабанил по навесу из заштопанного брезента с самодельной подкладкой из матовой пленки. Ветер то и дело пытался прорываться через заграждение, но всякий раз терпел неудачу. Внутри было темно, но относительно сухо.

– Я, конечно, всегда знал, что у этих моделей большие кузова, но не настолько. – В голосе мужчины прозвучало наигранное удивление.

– Ага, а мне до сих пор говоришь, что я похожа на Портман.

– Я уверен, если бы она выжила, то была бы один в один как ты. Мне даже пришлось бы каждую из вас целовать, чтобы узнать кто есть кто, – с ноткой мечтаний сказал мужчина.

– Да ну тебя – женщина легко стукнула своего спутника ладонью по груди и захихикала.

– А знаешь, пока есть силы на шутки, не все так плохо.

– Лучше открой банку. – Женщина передала консервы мужчине и старую открывашку с налетом ржавчины.

– Так тут ж ничего не видно, как я тебе открою?! – возмутился мужчина.

– Не нуди. – в голосе женщины было раздражение.

В середине ночи дождь кончился. Когда день разогнал над верхушками редких деревьев стоянка внутри кузова грузовика уже пустовала. Кроме приоткрытой двери кабины и небольших борозд от тележки ничто не говорило о том, что здесь кто-то был.

Они шли и шли, сотни тысяч шагов, километр за километром. В основном молчали, копили темы для остановок. Когда отдыхали, вспоминали прошлую жизнь и то какой будет новая. У них была мечта. Даже в таком мертвом и неприветливом мире у человека должна быть мечта. Особенно ценно, когда одна мечта объединяет двоих, а может и больше людей. И вот за такой мечтой ускользали из-под подошв километры пути.

Дни были похожи один на другой. Изредка, когда они набредали на деревню или город, становилось более интересно... и опасно. Проверив местность, престарелый мужчина словно мальчишка старался излазить каждый угол и каждую щель в поисках еды или полезных вещей. В последний раз ему улыбнулась удача и он нашел несколько пачек лапши быстрого приготовления, упавших в разлом в полу одного из зданий. В остальном же дорога была их рутинной.

– Что ты будешь делать, когда мы найдем то место? – Внезапно спросил мужчина, когда они преодолевали очередной полуразрушенный мост.

– Буду выращивать цветы. – Безжизненная пустыня сменилась два дня назад такими же безжизненными деревьями, рядом с которыми изредка встречался, робкий, неприметный

молодняк с желтыми листьями и такой же желтеющей травой. В моменты, когда они замечали такое, мужчина каждый раз говорил: «Видишь, еще не все потеряно»

– А если там не будет цветов, или там будет слишком холодно?

– Буду... выращивать... дома... – с натугой ответила Дарья Борису, переталкивая тележку через очередной вздувшийся кусок асфальта.

Пройдя лес они вышли к небольшому двуполостному мосту. Подойдя к его краю, они увидели внизу, в метрах пяти, как небольшая речка пыталась сдвинуть три проржавевших микроавтобуса. Стекла были опаленными, мутными. Мужчина полез в тележку, рука женщины легла на его плечо. Он обернулся и увидел, как она с горечью мотает головой. Посмотрев на увесистый моток веревки в руке, мужчина с грустью в глазах положил ее обратно и принялся дальше толкать тележку. Пройдя через мост, они устремились дальше вглубь леса.

Начинало вечереть. Хоть дождя и не было осенний холод пробивал насквозь. К концу дня было трудно разогнуть пальцы, сжимавшие ручку тележки. Ноги ныли, но упорно продолжали двигаться. Иногда казалось, что один из них спит на ходу, но это была упертая сосредоточенность.

Найдя небольшой валежник разбили лагерь. Ветки, напивавшись вчерашним дождем не горели, пытались тлеть. Но к наступлению полной темноты им удалось развести огонь и немного отогреться. Было принято решение, что мужчина будет караулить эту ночь, а следующим днем, они попробуют найти укрытие получше и хорошо отдохнут вдвоем.

– Знаешь, а ведь я мог стать актером, – заговорил мужчина, открывая консервы с фасолью, – выступал бы в театрах, играл в кино.

– Да, а я могла стать президентом Конго, – ворчливо отозвалась она, доставая потертые мельхиоровые ложки, почерневшие от времени.

– Я бы играл, наверное, злодеев, мне они всегда нравились больше главных героев, – продолжал он, словно не замечая едкого комментария своей жены. – Знаешь, у меня вот была отличная память. В пять лет я уже знал наизусть отрывок из Ромео и Джульетты.

– Когда у нас была свадьба? – Внезапно спросила женщина, уставившись на него испытывающим взглядом.

– Кажется... Первого сентября.

– Ха! Это был Август! – Выкрикнула она, возвращаясь к своей порции фасоли.

– Сентябрь это был! Я точно помню!

– Август, старая твоя голова! На кой черт мне нужна была бы свадьба в сентябре? Опоумел? – Ее сварливый тон всегда задевал в нем те чувства, которые заставляли подойти к ней и крепко крепко обнять, до такой степени, что у нее начинали хрустеть кости. И в этот раз он бросил ложку на землю, быстрым шагом подошел к ней сзади и обнял, но со всей нежностью, глядя ее по голове, запуская дрожащие пальцы в ее седые волосы. – Ложку теперь мыть...

– «Ну извини», — тихо сказал он стараясь обнять целиком и никогда не отпускать.

– Знаешь... – Шепотом заговорила она. В ее голосе была вся та непоколебимая уверенность, на которую она была способна каждый раз, когда его встречали трудности. – Ты бы стал самым лучшим актером...

Ночь прошла тревожно, казалось, что кто-то рыщет поодаль от их стоянки. Ветер тревожными порывами налетал на огонь пытаясь его потушить. Скрип мертвых деревьев не добавлял спокойствия. Воображение рисовало страшные картины. Ветки, словно почуяв спасение от такой жизни, сгорали в огне словно мотыльки. Мужчине приходилось изредка ходить и искать неподалеку еще хворост. В такие моменты он с ужасом думал о том, что его или ее кто-то может похитить. Но каждый раз, когда он возвращался к уже потухающему костру и видел спящую ее, его сердце успокаивалось.

Под утро, когда глаза уже почти слиплись, мужчина по привычке начал выкручивать себе кожу на руке чтобы не уснуть. Он услышал легкий всхрап и сказал:

– Знаешь, мы вместе уже 30 лет, и я все также нахожу забавным как ты просыпаешься.

– По крайней мере, я не реву как медведь, когда потягиваюсь. – Из-под отсыревшего одеяла, сделанного из разных лоскутов, донесся хрипловатый голос. – Ты как?

– Пойдет, – коротко ответил он и начал собираться.

Они не знали какой сейчас год, какой день. Ориентировались по солнцу. Часы не считали. Просто толкали вперед себя, свою жизнь, свою мечту. Иногда у них заходил разговор о том, как это всё может кончиться. Что один из них умрет ночью или в яме, заразится болезнью или их настигнут каннибалы и тогда наступало молчанье. Долгое молчанье. Ни один из них не хотел идти вперед без другого. И тогда, когда молчать было неумогу от этих тяжелых мыслей, один из них подшучивал над вторым и они продолжали идти вперед.

Прошло еще несколько дней. Двое шли по шоссе мимо машин с вечными пассажирами. Было видно, как большинство из них были открыты и двое сразу понимали, что всё что можно было найти уже давно кто-то забрал. Иной раз рядом с открытой дверью валялись кости, что не делало чести предыдущему мародеру. Но в такое время о высоких материях мало кто задумывался, а вернее почти никто. Мир диктовал свои жестокие безнравственные правила.

Вдалеке показалось несколько зданий, а указатель говорил, что до ближайшего городка всего нечего. Но идти в него мужчина и женщина не захотели. Запасы у них еще оставались, а поход в город всегда соседствовал с риском встретить либо дикое животное, либо человека и кто из них хуже – всегда было неизвестно.

Так они и шли, пока мужчина не заметил впереди фигуру. Он остановился, прищурился в попытке разглядеть человека и насколько он может быть опасен.

– Нам не спрятаться.

– Чего? – Пропыхтела женщина, сосредоточенная на том, чтобы вытолкать колесо тележки из очередной ямы.

– Там впереди кто-то идет. – Женщина наконец отвлеклась от своего занятия и посмотрела туда, куда указывал мужчина. Она попыталась взглянуть.

– Он нас уже заметил. Нет смысла прятаться.

Они начали копать в тележке. Через короткое время, у них уже были в руках небольшая ржавая лопатка и старый, ржавый наган. Фигура приближалась. Вскоре они смогли его рассмотреть. К ним шел человек в плаще, рот у него был обмотан выцветшим, серым платком арафаткой, на голове была шляпа с круглыми, чуть подогнутыми боками, на глазах были очки с зеркальным напылением. Он шел не спеша, на плече свисала матерчатая котомка, веревки которой он держал рукой. Подойдя к путникам на расстояние в метров двадцать, он остановился.

– Добрый день. – Поприветствовал незнакомец путников хриплым гортанным голосом.

– Это еще не известно добрый он или нет, – с явным неудовольствием сказал мужчина. –

Кто вы такой?

– Человек.

– И всё?

– Да, просто человек.

– Модные у тебя очки, у меня такие же были когда-то.

– Хочешь подарю?

– Нет, стар я уже для них, глаза в них ничего не увидят. Вот если бы были обычные и подошли бы, тогда отказываться не стал бы.

– Ну, такое можно найти только в городах и то не факт.

– Ноги нашей там не будет.

– Отчего так?

– Много неприятных личностей.

– Это даа... – Протянул человек в авиаторах, – согласен. Это действительно иногда становится проблемой. – Немного помолчав он добавил, – куда путь держите?

– Тебе то что?

– Так, просто поддерживаю беседу.

– Знаем мы такие беседы. – Мужчина напрягся, наводя ствол нагана на человека в авиаторах.

– Тише... тише... – Человек поднял руки вверх, его голос опустился на полтона, фразы стали слегка растянутыми, – Я правда не собираюсь вам вредить. У меня всё есть, видите? – Он покачал торбой так чтобы мужчина и женщина видели. – Просто поболтал с вами, только и всего. Если вам не нравится, я могу пойти дальше.

– Хорошо. Мы не хотим делать тебе или кому другому больно или причинять вред, или убивать кого или... – Женщина его одернула за свободную руку и с укоризной посмотрела на него. – Да, в общем, иди давай.

– Ладно, тогда я пошел. Хорошего пути.

Человек в плаще и авиаторах прошел мимо них в десяти шагах. В нем и его голосе не ощущались страх, нервозность, злость или что-либо еще. Он просто прошел мимо и скрылся за машинами. Мужчина и женщина выдохнули, посмотрели друг на друга, убрали оружие и по привычке решили оставить обсуждение ситуации до остановки на отдых.

Телега почти не слушалась. В каше из асфальтной крошки и воды она то застревала, то из-за луж попадала в крупные ямы и ее приходилось вытаскивать. В такие моменты шум разносился по округе словно звук разбившейся вазы в пустой комнате. Кое как вытащив свое добро из очередной ямы по ушам путников ударил скрежет железа об асфальт. Правого колесика не было. Удрученно вздохнув, мужчина полез рукой в лужу. Пошерудив в ней пару минут, ему удалось найти колесико. Починив телегу пара, продолжила путь.

В конце дня они выбрали себе место для очередного привала между двух перевернутых машин в кювете шоссе рядом с лесополосой.

– Знаешь, я всё-таки не скучаю по старой жизни, – сказал мужчина, грея руки у костра дожидаясь свою опаленную железную чашку с кипящей водой.

– Совсем из ума выжил... – буркнула женщина себе под нос.

– А знаешь, почему? Не было там чего-то настоящего. – Он задумчиво поднял голову к небу, где через пелену дождевых облаков пытались пробиться звезды.

– Действительно, лучше толкать эту проклятую телегу каждый день по несколько километров, сбивая ноги в мозоли, спать под дождем в холоде и постоянно искать пищу, чтобы с голоду не умереть. Куда уж еще настоящее. – Сварливо протараторила женщина.

– Не поверишь, но да. Смотри. Когда мы жили тогда, у нас был хороший дом, полно еды, тепло, уют комфорт...

– Да ну хватит, а?! Чего соль на раны бросаешь? – Взмолилась женщина со стоном невидимой боли.

– Не, подожди. Так вот. Когда ты так живешь, то постепенно начинаешь сходить с ума.

– Да, я вижу, одного такого сошедшего... – Мужчина осуждающе посмотрел на свою спутницу.

– Я к тому, что все начинает казаться нереальным. У тебя появляется ощущение, что ты словно заперт в каком-то фильме или игре и чтобы почувствовать себя настоящим, тебе приходится делать что то необычное для себя. А здесь... А здесь всё необычное, все настоящее. Ты меня понимаешь?

– Я понимаю одно, жаль сейчас с собой нет таблеток от головы, я бы тебе дала парочку. – Женщина выпила свою воду поставила кружку рядом и отвернувшись легла засыпать.

Костер трещал, своими оранжевыми руками разбрасывая во все стороны тепло. Мужчина сидел и смотрел как языки пламени соревнуются между собой, толкая друг друга, сбивая,

пытаясь залезть всё выше и выше, чтобы озарить мир своим ярким светом. Мысли копошились в голове и тут он услышал тихий голос.

– Понимаю я тебя, сама об этом всё думаю постоянно. – Она замолчала, а мужчина улыбнулся с грустью и лег рядом.

Следующий день напоминал все предыдущие. В их жизни мало что менялось. Благо сегодня природа была на их стороне. Облака за ночь поспешили перебраться в другую часть мира, а на радость старикам показалось синее небо и солнце. Мужчина жизнерадостно без умолку делился впечатлениями, говорил как здорово, что они в такую погоду идут вдвоем по дороге. Изредка он посматривал на свою жену ожидая очередной колкости, но даже она сегодня чувствовала себя хорошо и настроение было таким же. Может от того, что наконец то хмурость сменилась солнцем, а может просто выпалась за последние тяжелые дни.

Они затолкали тележку на холм. Остановились отдышаться, подъем хоть и был пологим, но старость уже не давала его пройти легко. Впереди увидели автозаправку. Мужчина посмотрел уставшим взглядом на жену и спросил.

– Рискнем?

– Давай, – смело ответила она.

– Эй, а ты точно моя жена?

– Ты чего?

– Да ты как-то слишком бодро и быстро согласилась. Прямо как тогда, когда я делал тебе предложение на теплоходе.

– Еще бы я тогда быстро не согласилась. Три года меня мучил ожиданием и хождением вокруг да около.

– Ну, мужчина, как охотник, должен поймать свою добычу так, чтобы она от него не убежала! – гордо заявил старик.

– Давай, иди уже, охотник, а то добыча тебя сейчас уйдет без тебя.

На заправке было несколько машин, все они были впечатаны в стены здания магазина. Аппаратура, шланги и стекла здания валялись где попало, большая часть в стороне. Тележка с дрожащим звуком катилась по мелким ямкам проеденными осадками. Внутри магазина было всё верх дном. По всей видимости когда-то ударная волна опрокинула не только машины, но и всё внутри. Вывески и рекламы выцвели, на них еле улавливался старый текст и изображения. На одном из них всё еще можно было увидеть улыбающуюся женщину и текст «Заправь машину и себя в нашем кафе». На самом здании можно было увидеть буквы, часть из которых были повалены.

– Шоссе, – проговорил мужчина, – а ведь у меня была их накопительная карта.

– Отлично, может тогда со скидкой тележку заправишь, толкать не придется.

– А ты сегодня в прекрасном настроении.

– «Еще бы», — сказала женщина, делая очередное усилие чтобы вытолкать телегу из очередной выбоины.

– Ладно, давай бросим ее пока здесь и пойдем осмотримся.

– Наган не забудь.

Начали с машин. На удивление они были не тронуты. Но чтобы их открыть, пришлось попотеть. Двери были вжаты, замки заклинило. Кое как получилось выбить потрескавшиеся окна. В салоне одной было трое скелетов, вонь была невыносимая. Как только мужчина было сунулся внутрь и вдохнул, его сразу же вырвало, и он отбежал в сторону отдышаться. Приняли решение сначала открыть и проветрить машины, а пока ждут – осматрят магазин. Надежда, что и здание не тронули мародеры оставалось.

Внутри всё валялось как попало. Большая часть продуктов пропала. На кухне стояла невыносимая вонь от сырости и плесени. Туда не пошли. Помимо разбросанных пачек чипсов, банок газировки, бутылок с испортившейся водой, очками, освежителями и прочими челове-

ческими радостями старой жизни они нашли топор, саперную лопатку и несколько сеток с дровами. Всё это добро они сложили к себе в тележку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.